

Жанна должна была стать на квартиру. Девушка еще раз оглянулась на своих бесчисленных провожатых, приветливо махнула рукой и вместе с ближайшими спутниками въехала во двор.

В доме Буше ее ждал обильный и вкусный ужин. Но Жанна, усталая и обессиленная всем пережитым, не могла есть. Она попросила, чтобы с нее сняли доспехи, и вскоре уснула крепким сном.

Жак Буше был одним из богатейших людей в городе. Его роскошные хоромы орлеанцы выбрали специально для Жанны. Здесь все утопало в коврах. Высокие готические окна были затянуты плотными шторами. На стенах мерцали полотна причудливых картин. В поставцах поблескивала дорогая серебряная посуда.

Вся эта роскошь Жанне была ни к чему. Девушка ее попросту не заметила. С таким же успехом добрые граждане могли поместить ее в беднейшей лачуге — она вряд ли уловила бы разницу.

Жанна встала рано, разбуженная шумом на улице. Чуть отдернув штору, посмотрела в окно — и не поверила глазам. Улица была полна народом. Отталкивая стражников, люди стремились пробиться к дому. Многие были вооружены.

Жанна не знала, что в городе произошло настоящее восстание, начавшееся с вечера и бушевавшее всю ночь. Защитники города не хотели более слушать ни капитанов, ни правителей, которым давно не верили. У них теперь была Дева, и они требовали только Деву. Они желали немедленно во главе с ней идти на приступ английских укреплений.

Жанна проявила большое благоразумие.

Она думала одну думу с народом. Ей был приятен и близок народный энтузиазм. Однако она понимала, что следует воздержаться от немедленных боевых действий.

Пока не прибыла армия из Блуа, защитники города не обладали необходимым превосходством сил. Рисковать нужды не было. Кроме того, девушка на-